

Эстафета в надежных руках

Из летописи военных лет

НАС БЫЛО в машине трое. За рулем сидел капитан с эмблемами артиллериста, человек лет пятидесяти. Рядом с ним — молодой лейтенант, тоже артиллерист, а на заднем сиденье был я.

Завен Арташесович Геворкян, так звали капитана, сопровождал лейтенанта, недавнего выпускника училища, к месту службы. Мне тоже надо было в ту часть по служебным делам.

Указывая рукой в направлении залитого светом электричества Ленинкана, Геворкян сказал:

— Тридцать два года назад я уходил отсюда со сверстниками на фронт...

Разговор зашел о суровых годах войны. Фронтовик вспоминал события давно минувших лет. Вместе с лейтенантом я слушал его и по-хорошему завидовал судьбе капитана.

После войны Завен Арташесович ушел в запас в 1946 году. Но насколько должна быть сильна его любовь к армии, если спустя двадцать шесть лет он вновь надел военную форму и сейчас с гордостью носит ее! Я должен пояснить, как это получилось. Узнав о расширении мероприятий по военно-патриотическому воспитанию в учебных заведениях страны и о привлечении к этой работе опытных военных специалистов, Геворкян пошел в военкомат, попросил назначить его военруком. Просьбу ветерана удовлетворили. Сейчас капитан запаса работает военруком в одном из профтехучилищ гор. Ленинкана.

Теперь в семье Геворкянов два офицера: Завен Арташесович и его сын. Тот самый молодой лейтенант, который сидел в машине рядом с ним. Сергей Завенович пошел по стопам отца, стал офицером-артиллеристом.

Семейная традиция. Отец Завена Арташесовича, дед Сергея — Арташес Александрович Геворкян — завоевывал с оружием в руках власть рабочих и крестьян в Армении, отстаивал независимость Родины в годы Великой Отечественной войны. Был командиром пулеметного расчета, затем снайпером. Не один десяток фашистских захватчиков нашел свой бесславный конец на русской земле от руки одного из ее защитников.

Вот откуда идут истоки семейной традиции. Арташес

Александрович — ветеран Коммунистической партии. Стал коммунистом и его сын Завен. Партийный билет ему вручили в окопах, в дни жестоких сражений с гитлеровскими полчищами, во время освобождения советскими войсками от оккупантов территории Румынии.

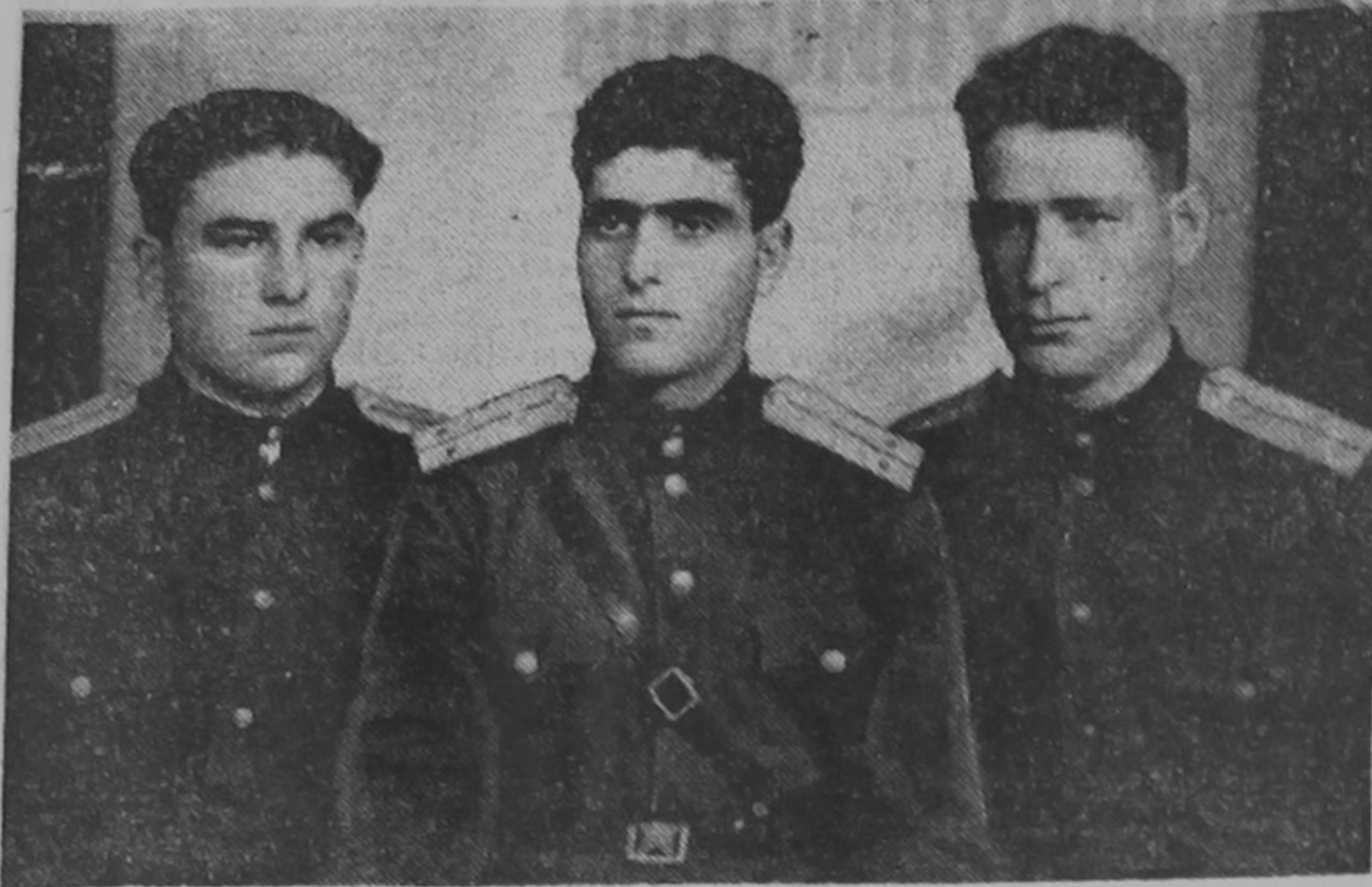
Я смотрю на посеребренные седойной волосами Завена Арташесовича, на его невисокую, еще по-юношески стройную фигуру в ладно пригнанном военном мундире. И передо мной возникает образ семнадцатилетнего юноши, впервые надевшего солдатскую шинель.

А через некоторое время Завен уже курсант Буйнакского пехотного училища. Специальность минометчика изучал с присущими ему упорством и настойчивостью. Помогло и хорошее знание русского языка. Еще мальчишкой Завен полюбил русских солдат, несших службу неподалеку от родительского дома. Часто бывал с ними, видел с их стороны доброе к себе отношение. Постепенно научился говорить по-русски. И как это пригодилось!

Но вот месяцы учебы позади. И хотя Завен знал, что они не пропали зря, что армии нужны были хорошо обученные офицерские кадры, все же сердце ждало настоящего дела. Юноша рвался в бой. А время стояло грозное — шел декабрь 1942 года. Восемнадцатилетние мальчишки были тогда не по годам взрослыми. Беда сделала их умными, придала мускулам силу былинных богатырей, а сердце наполнило жгучей ненавистью к врагам — фашистским извергам. С радостью принял молодой офицер назначение на должность командира минометного взвода. Их было трое друзей, взводных командиров: Лукашов из Грозного, Пчелин из Сталинграда, Геворкян из Ленинкана.

Много боев, жарких и тяжелых, осталось в памяти ветерана.

...К форсированию Дуная готовились тщательно. Немцы закрепились на правом берегу. Чтобы обеспечить успех дела, младший лейтенант Геворкян предложил смелый план: ночью переправить на вражеский берег минометы, которые смогли бы поддержать переправу остальных бойцов, внести панику в ряды обороняющихся. План был одобрен. Один

из смельчаков вызвался переплыть реку, разматывая за собой телефонный кабель. Прочность кабеля позволяла потом перетянуть на противоположный берег самодельный плот с расчетом и боеприпасами.

Конец кабеля прикрепили к плоту, на котором первым устроился расчет сержанта Сафанова. Удача ободрила воинов. Так же неслышно осуществили переправу и остальные расчеты. Под носом у противника бойцы зарылись в землю, замаскировали окопы, подготовились к жестокой схватке с превосходящими силами врага.

На рассвете наши войска с левого берега начали артподготовку. Немцы ответили огнем. И вдруг неожиданно для них заговорили минометы Геворкяна. Это было настолько ошеломляюще, что противник не выдержал и начал поспешно отступать. В этом бою минометчики проявили исключительную выдержку, мужество, находчивость. Завен Арташесович был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Один из боев особенно памятен Геворкяну. Это было в Карпатах. Стремясь прорвать кольцо окружения, немцы непрерывно атаковали на этом участке советских воинов. Но каждый раз откатывались, неся большие потери. В очередную атаку пехота врага пошла под прикрытием танков. Они ползли на пози-

ции минометчиков. Оставив один расчет для отсечения пехоты, младший лейтенант приказал остальным с гранатами вступить в единоборство со стальными чудовищами. Бой был жарким. Горсточка солдат поползла навстречу грохочущим стальным машинам. Особый героизм проявили в этом бою сержанты Рожков и Сафанов, сумевшие поджечь несколько танков. Показали себя и минометчики. Здесь каждый дрался за троих. Мины точно накрывали цель, сея панику среди наступающих. Немцы не выдержали, повернули вспять. Поистине не числом, а умением был достигнут успех в этом бою.

Каждый день приближал советских солдат к долгожданной победе. Наступил момент, когда воины ринулись в очередную атаку с возгласом: «Даешь Берлин!». В жарких боях на подступах к логову фашизма Завен был ранен в голову осколком снаряда. Несколько дней лечения в полевом госпитале и, еще не снявший с головы повязку, молодой лейтенант спешит к своим, в часть. Кому хочется отлеживаться на больничной койке, когда до Берлина рукой подать. Но расписаться на стенах рейхстага Завену все же не пришлось. Часть неожиданно была переброшена в Румынию. В Бухаресте и встретил лейтенант Геворкян долгожданный День Победы.

Здесь вновь повстречались трое друзей: Коля Лукашов из Грозного, Ефим Пчелин из Сталинграда и Завен Геворкян из Ленинкана. Все трое бок о бок прошли с боями трудные фронтовые дороги, не раз выручали друг друга из бед. Они участвовали в оборонительных боях за Кавказ, очищали от фашистской нечисти Украину, освободили Румынию, Чехословакию, Венгрию. И вот теперь в Бухаресте встретились возмужалые, закаленные в суровых испытаниях три боевых товарища.

— Я всегда любил жизнь. И этому учу своих детей. — закончил воспоминания Завен Арташесович. — Но жизнь надо уметь защищать. Я горд, что принадлежу к поколению, которое в трудных испытаниях сумело с оружием в руках отстаивать свое право на счастье. Теперь слово за нашими сыновьями...

— Счастливой службы тебе, сынок, — мягко произносит Завен Арташесович, пожимая руку Сергею.

Мы долго смотрим на стройного лейтенанта. На душе становится тепло и спокойно. Эстафета передана в надежные руки.

В. СУДАРИКОВ,
майор.

На снимке (слева направо): Николай Лукашов, Завен Геворкян и Ефим Пчелин. Май 1945 года.